

Реджинальд Барроу ни разу ни оказывался в столь затруднительном положении. Для начала ему было невероятно плохо, словно он выпил все запасы пойла в «Дырявом котле». Голова раскалывалась, мышцы болели, подташнивало.

Открыв глаза, он силился что-либо разглядеть в полной темноте, но ничего не выходило. Судя по холоду и сырости, он находился в подвале.

Сидеть было неудобно. Впрочем, любому будет неудобно сидеть абсолютно голым на холодном стальном стуле, с ногами, привязанными к его ножкам, и связанными за спиной руками.

- Эй, тут есть кто-нибудь?! - в панике завопил он.

Вскоре после его крика наверху зашуршало. Появился прямоугольник света от открытого люка. По лестнице спустился некто облачённый в чёрную облегающую одежду с вязаной лыжной шапочкой на лице, которая оставляла видимыми лишь глаза.

Незнакомец держал в руках мощный фонарь, от света которого Реджинальд зажмурился. Но сквозь выступившие слезы он разглядел в другой руке незнакомца увесистый молоток.

На мистера Барроу накатила волна ужаса. Она усилилась, когда магловский светильник был направлен ему прямо в лицо.

- Кто вы? Где я? Зачем вы меня похитили? Вы хоть знаете, кто я?

- Заткнись, колдун! Ты будешь отвечать на мои вопросы, в противном случае я буду ломать тебе пальцы, а когда они закончатся... Круцио тебе покажется приятным массажем.

- Да что вы себе позволяете? Я буду жаловаться в аврора... А-а-а!

Удар молотком по мизинцу левой ноги прервал гневные возмущения волшебника. Испытав жуткие ощущения, как если бы ударился мизинцем об угол тумбочки, Реджинальд внезапно осознал, что с ним не собираются шутить. Кто бы ни был его похититель, он настроен серьезно.

Мистер Барроу был посредственным волшебником-обывателем, звёзд с неба не хватал, никогда не геройствовал и боялся пыток. Оттого он поспешил запрятать свои понты поглубже и собирался оказывать всевозможное содействие своему похитителю, в надежде что тот удовлетворится и отпустит его.

- Не надо! Я всё скажу! Что вам надо? Деньги? Возьмите мои деньги. Заберите всё, только отпустите!

- Имя, фамилия, возраст.

- Реджинальд. Меня зовут Реджинальд Барроу. Мне тридцать пять лет.

- Знаешь, кто такой Эйвери?

- Да, сэр. Конечно, знаю. Это фамилия чистокровных волшебников из списка Священных двадцати восьми чистокровных семей. Ходят слухи, будто вся их семья служит Тёмному Лорду.

- Что за тёмный лорд?

- Его имя нельзя называть, - как мог сжался от ужаса Барроу.

- Почему нельзя?

- Те, кто называл его имя – исчезали или погибали. Говорят, Тот-кого-нельзя-называть наложил на своё имя чары. Стоит назвать его имя, как в это место приходят его слуги – Пожиратели смерти.

- Перечисли членов семьи Эйвери.

- Сэр, не могу. Я лишь слышал о мистере Эйвери. Знаю, что у него есть жена и сын. Эйвери-старшему около шестидесяти лет, а младшему около двадцати. Их имён я не знаю. О его жене я вообще не слышал... Вы могли бы не светить мне в лицо? Я всё расскажу, только пообещайте меня отпустить.

- Отпущу. Если будешь честно отвечать на мои вопросы. Свет – не иголки под ногти – потерпишь.

- Не надо иголки, сэр! Прошу. Я всё и так вам скажу.

- Где живут Эйвери?

- Не знаю, сэр. Честно не знаю.

- Итак, кто такие Пожиратели смерти?

- Сэр, это плохие люди. Тёмные маги. Они совершают ужасные вещи.

- Подробнее!

- Они убивают маглорожденных волшебников и тех, кто их поддерживает.

- Маглорожденные?

- Волшебники, родившиеся у маглов, сэр.

- Зачем Пожирателям это?

- Пожиратели в основном чистокровные, возможно, среди них есть полукровки. Я точно не знаю, сэр. Они сторонники чистоты крови. Они устраивают беспорядки, без причин нападают на маглов, убивают их. Магов, отказавшихся перейти на их сторону, часто убивают или же подвергают непростительному подчиняющему заклятию Империи.

«Понятно, - подумал Дункан. – Расисты борются за власть. И самое противное, что эти твари победят, раз их боевики от имени Министерства Магии пришли убивать мою семью».

- Реджинальд, ты знаешь, кто состоит в Пожирателях?

- Нет, сэр. Нет, они носят длинные балахоны и ужасающие маски. Я лишь подозреваю, что среди них большинство из древних чистокровных семей.

- Блядский колдовской Ку-клукс-клан! - под шапочкой-маской лицо Дункана перекосило от злобы.

Он говорил на русском, отчего пленник ничего не понял, но яростный тон распознал и вжался в ледящую спинку стула.

- Простите, сэр, что вы сказали?

- Не расслабляйся, Реджи, - направил ему в глаза поток света Хоггарт, отчего колдун прищурился, а в уголках глаз у него выступили слёзы. - Почему обычные люди не видят ваш паб?

- Сэр, но это же все знают!

В качестве устрашения Дункан ударил молотком по бетонному полу в сантиметре от стопы пленника, отчего колдун вздрогнул.

- Тебе кто-то разрешал рассуждать?! Я жду!

- Не надо! - Реджинальд испуганно взвизгнул подобно поросёнку. - Я скажу. Это маглоотталкивающие чары. Они наложены на все поселения и дома волшебников, а также на вход в Косой переулок. Маглы не видят «Дырявого котла». Лишь волшебники могут его увидеть.

- Только колдуны? Точно? Подумай лучше, Реджинальд.

- Эм... Сэр, не только. Ещё магические твари вроде вейл, кентавров, оборотней, вампиров, домовых эльфов, гоблинов, гномов и... сквибы.

- Кто все эти твари?

- Вейлы похожи на людей. Они выглядят как невероятно красивые девушки и обладают способностью влюблять в себя мужчин. Ещё они могут оборачиваться в хищных полуптиц и владеют огненной магией.

Реджинальд едва перевёл дыхание и продолжил:

- Гоблины владеют банком «Гринготтс», в нём все волшебники хранят свои сбережения. Домовые эльфы - такие же уродливые коротышки, как и гоблины - рабы волшебников, которые обслуживают их своей магией.

Чем больше Дункан узнавал, тем мрачнее становилось его лицо. Если бы пленник сумел разглядеть его хмурую физиономию - мог бы от ужаса облегчиться на стул.

- Оборотни, сэр, - это оборотни. Ликантропы. Ими становятся волшебники после укуса оборотня.

- Только волшебники? - ухватился за этот вариант Хоггарт.

- Нет, сэр. Маглы и сквибы тоже могут стать оборотнями. Только при этом выживает каждый второй сквиб и каждый четвёртый человек.

- Реджи, не усугубляй, рассказывай всё об оборотнях.

- Что ещё? - испуганно забежали глаза мага. - Честно, я спал на Зашите от тёмных искусств, поэтому мало помню о них. Э-э...

Удар молотка по бетону резко взбудрил колдуна. Он тут же затараторил со скоростью перфоратора:

- Волки! Они превращаются в волков в полнолуние. В это время оборотни себя не контролируют и могут напасть на волшебника или мага. Их укус заразен во время оборота и в первые часы после него. Если оборотень укусит волшебника, когда будет в своей человеческой форме, то заражения не произойдёт либо маг заболеет ликантропией в лёгкой форме. Эм... Его будет тянуть на сырое мясо.

- Где их найти?

- Не знаю, - с опаской покосился на молоток Реджинальд. - Я честно не знаю, сэр! Я не знаток оборотней.

- Окей. Поверю. Что можешь сказать про вампиров?

- Сэр, о них я знаю ещё меньше. За вампиров я получил неуд.

- Вспоминай, двоечник, если тебе дороги пальцы, - Дункан угрожающе покачал молотком перед лицом колдуна.

Маг, словно приворожённый, не отрывал зрачков от бойка молотка. Он усиленно пытался припомнить всё, что знает о вампирах.

- Они сосут!

- Да ладно! - прорезался у Дункана ядовитый сарказм. - И хорошо сосут? С заглотом?!

- Кровь сосут, сэр! Ещё они бледные и вроде могут по желанию превращать волшебников в вампиров. Молодые вампиры боятся солнца. И вроде все вампиры боятся чеснока.

- А старые вампиры солнца не боятся?

- Не знаю, сэр. Мы проходили вампиров на третьем курсе. Я просто переписал эссе о них у приятеля.

- Плохо, Реджинальд. Плохо ты учился. Что за твари эти ваши сквибы?

- Сквибы не твари, сэр. Это дети волшебников, у которых нет волшебных сил. Они такие же жалкие, как маги. Только и могут видеть сквозь маглоотталкивающие чары и заводить фамильяров.

«Расисты! - подумал Дункан. - Все колдуны расисты, презирающие обычных людей и всех прочих разумных. Они даже волшебников иного происхождения и своих детей ненавидят, если те лишены сверхспособностей. И вот в это общество должны были влиться мои детки?»

- Продолжим, Реджи. Как попасть в Косой переулок?

- Для этого нужно пройти через «Дырявый котёл» и выйти через чёрный ход. Затем волшебной палочкой прикоснуться к определенным кирпичам.

- А если нет волшебной палочки? Как-то же туда попадают сквибы, гоблины, родители маглорожденных волшебников и прочие.

- Тогда нужно иметь знакомого волшебника, сэр, который вас проведёт в Косой переулок.

- Ты хочешь сказать, Реджи, что в главный торговый квартал можно пройти лишь через задний

проход паба? Не верю! Думается, что ты мне вешаешь лапшу на уши. Неужели у тебя появились лишние пальцы?

Удар молотком вблизи стопы бросил Реджинальда в пот.

- Сэр, простите, я вспомнил. Есть ещё каминная сеть и порт-ключи. Ещё маги умеют аппарировать, но так перемещаться в Косой не стоит.

- Так-то лучше, - Дункан в свете фонаря угрожающе покачал молотком перед глазами пленника. - Хорошее лекарство от склероза, не так ли? А теперь поясни, что это за хрень каминная сеть и прочее.

- С помощью каминов, подключенных к министерской порталной сети, мы можем перемещаться. Для этого нужно кинуть в камин дымолётный порошок и назвать адрес камина, к которому хочешь отправиться.

Дункан старался не сильно удивляться, но это у него не выходило. Его поразило, что волшебники используют столь оригинальный способ перемещения. Тем временем мистер Барроу продолжал:

- Порт-ключ - это портал, зачарованный на перемещение к определенному месту по паролю или на срабатывание в определенное время. Это может быть любой предмет. Их обычно используют для перемещения в другие страны или для доставки на массовые мероприятия. Ими могут перемещаться даже маглы. Чтобы маглам были неинтересны порт-ключи, Министерство Магии маскирует их под мусор.

- А аппарация?

- Это аппарация, сэр. Волшебник своей волей с помощью волшебной палочки перемещается в другое место. Но это опасно. Можно получить расщеп, оставив в месте старта части тела.

- Всё, что ты назвал, Реджи, конечно, интересно, но я всё ещё не верю. Косой переулок в первую очередь торговый квартал. Я не поверю, что торгаши таскают товары с помощью порталов или через паб.

- Но это так, сэр! - пытался как можно искренней донести до похитителя Барроу. - Есть же уменьшающие чары, а также сумки и сундуки с расширенным пространством. С их помощью можно через «Дырявый котёл» пронести очень много товара.

- И всё же, не верю, Реджи... А как же полёты?

- Э-э?! - у мистера Барроу был донельзя пораженный вид. - Я думал, что над Косым переулком нельзя летать...

- Ты думал или нельзя?

- Эм... Я сейчас подумал, а ведь почтовые совы как-то летают же... Просто я был уверен, что над Косым летать нельзя. Но выходит, что можно.

- То есть и по крыше здания, в котором находится «Дырявый котёл», можно туда перебраться?

- Не знаю, сэр, - растерялся Барроу. - Я знаю лишь, что во времена принятия статута собрались сотни волшебников и зачаровали Косой переулок. А какими чарами - не знаю.

- Реджи, я сейчас освобожу тебе пальчики и вручу карандаш. Напиши имя лидера Пожирателей смерти. И без глупостей, иначе вместо свободы получишь молотком по кумполу!

Мистер Барроу кое-как вывел в блокноте:

Лорд Воландеморт

- Молодец, Реджи. Ты меня радуешь, - поспешил снова утянуть верёвки Дункан. - А теперь перечисли все магические поселения и места, которые тебе известны...

***

Допрос продолжался ещё несколько часов. Хоггарта интересовало всё. После допроса колдуна Дункан вколол ему снотворное, дождался, когда оно подействует, после чего погрузил в фургон и отвёз туда, откуда похитил. Он выпихнул из фургона обнажённого колдуна в безлюдном проулке. Он побоялся возвращать магу его вещи. Вдруг там оказался бы зачарованный предмет, который приведёт того в сознание. Тем более, он опасался возвращать палочку. Все его вещи он упаковал в несколько мусорных пакетов из плотного полиэтилена и закопал за городом подобно кладу.

Фургон вернулся в прокатную контору, а Хоггарт отправился в паб. Ему было тошно от того, что пришлось совершить. Он и подумать не мог, что ему когда-нибудь придётся похищать и допрашивать человека. На душе осталось мерзкое ощущение неправильности. Умом он понимал, что поступает верно, иначе невозможно защитить будущую семью и отомстить колдунам, лишившим его жены и детей. Но на душе скребли кошки и хотелось выпить.

Дункан пил дешёвый пилзнер* и предавался тяжёлым мыслям. После того, что он узнал о волшебниках, ему стало очевидно, что они жуткие расисты. Как и среди любого общества, у них имеются радикалы. Но даже обыватели-колдуны с презрением относятся к простым людям. Даже такой жалкий колдун, как Реджинальд, будучи пленником в подвале у обычного человека, без опаски презрительно называл людей маглами. Для него это было привычно. А уж радикалы, которые с той же лёгкостью убивают простых людей, и вовсе конченые мрази. Даже не так - они радикальные нацисты со сверхспособностями, которые ненавидят всё человечество и готовы уничтожить его.

Страшно подумать, что будет, если колдуны получат контроль над ядерным оружием. А для них, как понял Дункан, это как два пальца помочить. Они могут подчинять людей. Да что там?! Они могут подчинять даже других колдунов с помощью заклинания Империи. А что, если правительство уже находится в их подчинении? Это бы объяснило, почему полисмены помогали колдунам.

Почему никто не знает, что колдуны убивают людей? Без прикрытия со стороны властей тут явно не обошлось. Значит, с властью ему не по пути. Придётся действовать в одиночку, скрываясь и от колдунов, и от полиции со спецслужбами.

Дункан понимал свою ничтожность в сравнении с магами. Даже на фоне многих людей он был никто. Ни боевых навыков, ни умения добывать информацию. Он вообще ничего не умеет, кроме ремонта автомобилей и пилотирования самолётов. Грустно признавать, но этого крайне мало, чтобы противостоять магам.

Чем дольше он размышлял, тем ближе подходил к мысли, что ради безопасности своей семьи он должен уничтожить всех колдунов. Всё их общество насквозь пропитано расизмом и презрением к обычным людям. Они в любой момент могут прийти к его семье, убить его детей или забрать их и воспитать таким образом, что дети сами станут презирать своих родителей и ни во что не ставить.

Все они, считал Хоггарт, все до единого колдуны виноваты в смерти его семьи. Они допустили к власти радикалов, держат под контролем правительство и покрывают убийства простых людей. Им плевать на смерти каких-то там маглов. Это наглядно продемонстрировал Реджинальд. Он говорил об убийствах маглов равнодушно. Зато когда зашла речь о погибших волшебниках, его переполняло негодование. Колдуны подобны фашистам, если не хуже. Фашисты не обладали сверхспособностями.

Единственная способность Хоггарта, которую он может поставить на службу своим целям, - потенциальное бессмертие. Он почти на сто процентов был уверен, что после смерти снова возродится в прошлом. Он не знал, почему и как это происходит, но подозревал в этом очередное сильномогучее колдовство, проведённое непонятно кем и не ясно, с какой целью.

При этом он оказался сильно уязвим перед колдунами. Они могут стереть ему память, свести с ума или взять под контроль. Это означает потерю себя. Лишиться памяти в его случае хуже смерти. Одна лишь мысль о том, что любой маг способен лишить его разума - нагоняла на парня волну ужаса, который переплавлялся в пламя праведной ярости.

Чем больше пинт пива оказывалось в желудке Дункана, тем сильнее он убеждался в необходимости уничтожить колдунов - отомстить всем им. Но для мести нужна сила. А о какой силе может идти речь, если он неспособен даже увидеть паб волшебников? Если же колдуны используют на себе маглоотталкивающие чары, то он и их не увидит.

Так постепенно складывался план. В первую очередь нужно получить боевые навыки, лучше всего стать кем-то вроде спецназовца-разведчика. Затем следует найти способ хотя бы видеть сквозь маглоотталкивающие чары, к примеру, стать вампиром. Потом необходимо пробраться в анклав колдунов и провести разведку внутри их сообщества.

Уже этого хватит не на одну жизнь. Горе о потерянной семье превратилось в жажду мести. Цель с большой буквы, которую Дункан собирался осуществить. Мечь, как говорят классики, блюдо, которое следует подавать холодным.

Возможно, если бы речь шла об обычных людях, Хоггарт стал бы действовать сразу. Но страх потерять себя вместе со стертыми воспоминаниями или попасть в рабство колдунов без способности противостоять этому, толкали его к максимальной осторожности.

***

Протрезвев, Дункан развил бурную деятельность. Он отправился на вербовочный пункт Иностранного легиона. С собой он захватил мыльно-рыльные принадлежности, несколько маек, нижнее бельё, носки и все для личной гигиены.

Первым делом он прошёл через обычное собеседование, после чего ему предложили пройти тесты на физическую подготовку, которые он с успехом сдал.

Дальше пошли тесты на уровень интеллекта и беседа с психологом. Хоггарт столь часто

общался с психологами, когда работал пилотом, что знал практически все их уловки. Ему не составило труда сдать тест и при беседе с психологом составить о себе мнение психически здорового человека.

Одним из наиболее важных этапов отбора являлся медосмотр. На этом этапе отсеивается самое большое количество претендентов. Причиной может послужить незначительный сколиоз или кариес, о котором сам рекрут может даже не догадываться. Но у Дункана в двадцатилетнем возрасте здоровье приближалось к идеальному. Так что и тут он прошёл.

Самым сложным и последним этапом оказалось собеседование с представителем французской разведки. У рекрутов, с которыми за несколько дней пребывания в вербовочном пункте Дункан успел познакомиться, эта часть называется «гестапо». В задачу офицера, который изучил биографию кандидата «от и до», входит поймать его на вранье, а также выяснить уровень психологической устойчивости. Хоггарт едва не завалился на своей легенде об амнезии. Лишь чудом он прошёл через этот этап.

И вот, наконец, он получил форму и отправился в Руж. Там на протяжении нескольких недель его подготавливали к «учебке» и заставляли проходить множество тестов. Выдержав все испытания, хоть и далось ему это с огромным трудом, в итоге он подписал контракт. Его застраховали и позволили выбрать новую фамилию. Так он превратился из британца Хоггарта в шотландского горца Дункана Маклауда из клана Маклаудов. Никто не понял вложенной парнем в новую фамилию иронии, поскольку в этом мире не появилась на свет вселенная Грегори Уайдена. Соответственно, не были сняты культовые фильмы и сериалы, не написаны книги.

До заключения контракта с иностранным легионом доходит двадцать рекрутов из пятисот. Впрочем, стать пилотом тоже непросто. Там так же следует быть умным, физически подготовленным и здоровым как физически, так и психически. Правда, за последнее после пережитого Дункан не ручался, но с его опытом допуска к полётам с постоянными медобследованиями обмануть мозгоклюю не проблема.

Обучение длилось четыре месяца, после чего Дункан отправился в боевой полк. Он выбрал парашютный полк – элита Легиона, своего рода отряд, в широких пределах специализирующийся на выполнении специальных заданий. Они имеют репутацию лучших в Легионе. Полк составлен в основном из англичан, ирландцев и немцев, отчего Маклауду было проще пробиться к землякам.

***

Десять лет жизни и суровой закалки немного притупили горечь Дункана от смерти близких, но он не забыл о своей цели, ради которой отправился в армию. Он старался максимально освоить воинскую науку, в итоге оказавшись в разведке. Их отряд часто отправляли воевать в Африку.

Не сказать, что там прямо война, но в африканских странах постоянно происходят стычки. Например, где-то взорвали машину, в результате чего пострадали французские военные из регулярной армии (регуляры). Туда направляют легионеров-парашютистов, которые наводят шороху.

За время службы Дункану пришлось много стрелять. Его, как и таких же самых отмороженных легионеров из разведки, кидали в самую задницу и давали такие миссии, где без крови редко обходилось.

Когда во Франции проводились учения, солдаты из регулярной армии отказывались от участия в них, если узнавали, что там будут реповцы (парашютисты), говоря: «Мы с этими большими отморозками не хотим никаких учений». Зато, когда в Африке начинаются военные стычки с аборигенами – регуляры бегут, бросая оружие. И кто из французской армии едет туда разруливать ситуацию и собирать их оружие? И кто в первых рядах? Конечно же, разведка реповцов!

Там, где француз-регуляр обгадится и расстанется с завтраком, Дункан пройдёт, словно по улице Роз мимо ночных бабочек.

В девяносто первом году Дункан вернулся обратно в Великобританию. Он не просто считал себя обстрелянным ветераном – он был таким. Опытный боец, повидавший столько, что обыватель за всю жизнь и десятой части не видел.

*Пильзнер - наиболее распространённый на рынке вид пива низового брожения (лагер). Имеет характерный пивной аромат и мягкий вкус хмеля. Назван в честь богемского города Пльзень (нем. Pilsen), где был изобретён.

Многие попытаются поправить на Пилснер или Пилзнер. Эти названия допустимы и общеприменимы, но академически правильно именно так, как написано.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1518356>